

сельчака и всеобщаго благодѣтеля Андрея-почтаря и игралъ Щепкинъ ¹⁾).

Въ общемъ, пьеса Мерсье съ точки зрѣнія нашихъ теперешнихъ эстетическихъ требованій достаточно нелѣпа. Но все же въ роли Андрея есть матеріаль для актера и притомъ такой, который соотвѣтствовалъ нѣкоторымъ характернымъ свойствамъ сценическаго дарованія Щепкина. Роль Андрея требовала игры энергичной, живой, поднимающей настроеніе зрителей. Повидимому, Щепкинъ съ избыткомъ и даже черезъ мѣру проявилъ эти стороны своей игры въ достопамятномъ для него спектаклѣ. Недаромъ и Лыкова, и Барсовъ, и многіе другіе, выражая полное одобреніе дебюту Щепкина, всѣ, точно сговорившись, замѣчали, что Щепкинъ черезчуръ уже быстро сыпалъ словами и жестикулировалъ черезчуръ дѣлательно и азартно.

А самъ Щепкинъ, окончивъ роль, не могъ припомнить ни одного момента спектакля: до того напряглись его нервы во время представленія. Дома всѣ люди Волькенштейна встрѣтили Щепкина радостными объятіями, а самъ графъ, поцѣловавъ виновника торжества, оказалъ ему высшую барскую милость: подарилъ новый триковый жилетъ и велѣлъ напоить чаемъ. Всю ночь Щепкинъ не могъ заснуть и бредилъ игрой.

„Этого дня я никогда не забуду: ему я обязанъ всѣмъ, всѣмъ!“ — такъ записалъ Щепкинъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Этотъ день онъ и считалъ началомъ своей сценической карьеры. Щепкинъ не былъ еще профессиональнымъ актеромъ, но рѣшеніе посвятить жизнь сценѣ уже окончательно созрѣло въ его умѣ.

II.

Щепкинъ на провинціальныхъ сценахъ.

Мы не можемъ опредѣлить въ точности, когда именно Щепкинъ сдѣлался постояннымъ членомъ труппы Барсовыхъ. Въ запискахъ Щепкина встрѣчаемъ сбивчивыя указанія на этотъ

¹⁾ Изложеніе пьесы „Зоя“ и полный текстъ роли Андрея-почтаря см. въ статьѣ г. Горновскаго „Къ столѣтію перваго выхода на публичную сцену Щепкина“ въ „Ежегодникъ Импер. театровъ“. Сезонъ 1905—1906 гг. Приложеніе.